Простушка

К.Е.

К. Е.

Простушка

«Автор»
2026

Е. К.

Простушка / К. Е. — «Автор», 2026

Варя Соколова привыкла быть незаметной: книга на подоконнике, наушники в ушах, место у окна. За полтора года в классе её дважды назвали чужим именем. Она давно смирилась с ролью «простушки» — девочки, которую не замечают.Никита Воронцов — капитан баскетбольной команды, любимец школы и человек, вокруг которого всегда собирается толпа. Они учатся вместе два года, но Никита впервые видит Варю по-настоящему, когда замечает, как она смеётся над книгой. Так начинается история, в которой он пытается её разгадать, а она — не потерять себя.

© Е. К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Невидимка 6
Глава 2. Главный красавчик школы 8
Глава 3. Не смотри на него 9
Глава 4. Случайности не случайны 11
Глава 5. Привет, простушка 12
Глава 6. Это не смешно 14
Глава 7. Соседи по несчастью 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

К. Е.
Простушка

Глава 1. Невидимка

Если бы мне предложили выбрать суперспособность, я бы выбрала невидимость. Не полёты, не чтение мыслей и уж точно не умение останавливать время. Невидимость — практично. Можно спокойно читать на перемене, не отвечать у доски и выходить из неловких разговоров, не придумывая, что тебе срочно нужно полить кактус.

Впрочем, в школе я и без того справлялась неплохо. За полтора года в одиннадцатом «Б» меня дважды назвали Вероникой, один раз — Валентиной, а на школьной фотографии за прошлый год я оказалась почти полностью закрыта плечом баскетболиста. Классный руководитель даже не заметила.

— Варя, ты вообще меня слушаешь? — Полина положила ладонь поверх моей книги.

Я вынула один наушник. — Конечно.

— И что я сказала?

— Что-то важное.

— Конкретнее.

— Настолько важное, что боюсь исказить смысл.

Полина вздохнула с тем видом, с каким врачи сообщают родственникам плохие новости. У неё были короткие рыжие волосы, веснушки и редкий талант заводить разговор с любым человеком, включая сердитого охранника у входа. Мы дружили с пятого класса. Она знала обо мне почти всё, кроме пароля от ноутбука и количества незаконченных рассказов в папке «Разное».

— В пятницу вечеринка у Артёма. Мы идём.

— Ты идёшь. Я морально поддерживаю из дома.

— Там будет весь класс.

— Ещё один аргумент против.

— И Воронцов.

Я перевернула страницу. — Надеюсь, он знает, куда идти.

Дверь распахнулась, и человек, которого мы только что обсуждали, появился в классе с таким видом, словно опоздание на урок было частью тщательно продуманного выступления.

— Доброе утро, Марина Викторовна! — объявил Никита Воронцов. — Принёс хорошее настроение и уважительную причину.

— Какую?

— Хорошее настроение.

Класс засмеялся. Даже учительница едва заметно улыбнулась, прежде чем записать замечание. Никита прошёл к последней парте, хлопнул по плечу Артёма и, не переставая улыбаться, извлёк из рюкзака тетрадь. Высокий, темноволосый, с уверенными движениями человека, который никогда не задумывается, куда деть руки, он раздражающе хорошо вписывался в любую комнату.

— Ты хоть раз смотрела на него внимательно? — шепнула Полина.

— Две руки, две ноги, завышенная самооценка. Всё на месте.

— Ты безнадёжна.

Я снова уткнулась в книгу. На самом деле я знала, кто такой Никита Воронцов. Это знали даже семиклассники. Капитан команды, любимец учителей вопреки оценкам, бывший парень Кристины Беловой. Просто меня никогда не интересовали люди, вокруг которых всегда собиралась толпа. В толпе слишком шумно.

После урока все поднялись одновременно. Кто-то задел мой стол, и на пол упала тетрадь в чёрной обложке. Я подняла её и положила на край соседней парты. На обложке серебристым маркером было написано: «М. Воронцов».

— Спасибо, — раздалось рядом.

— Не за что, — ответила я, не поднимая головы.

Когда я вышла в коридор, Полина уже ждала меня возле окна.

— Между прочим, он на тебя посмотрел.

— Полин, люди иногда смотрят по сторонам. Это не повод вызывать свадебного организатора.

Она засмеялась и потянула меня к лестнице. Я не обернулась. Поэтому не увидела, как Никита ещё несколько секунд стоял у парты, держа тетрадь в руках и глядя на дверь.

Глава 2. Главный красавчик школы

Никита Воронцов никогда не думал о себе как о главном красавчике школы. Это выражение придумал Артём и повторял так часто, что однажды его подхватила даже учительница физики. Никита предпочитал считать себя человеком, которому просто легко с людьми.

С людьми действительно было легко. С утра можно было пошутить с охранником, на перемене договориться о дополнительной тренировке, а после уроков получить приглашение на три разных мероприятия. Иногда ему казалось, что его день составлен из чужих ожиданий, но об этом он никому не говорил. Зачем портить настроение?

— Ты чего завис? — Артём щёлкнул пальцами перед его лицом.

— Думаю.

— Ого. Предупреди в следующий раз, я сниму.

Они стояли у окна на третьем этаже. Во дворе тренировались младшие классы. В конце коридора на широком подоконнике сидела девушка в больших светлых наушниках. Она держала книгу обеими руками, поджав под себя одну ногу. Тёмные волосы были собраны в небрежный пучок, из которого выбивались пряди.

В какой-то момент девушка беззвучно рассмеялась, закрыв рот ладонью. Не улыбнулась кому-то рядом, не отреагировала на шутку компании. Просто прочитала что-то смешное. Никита поймал себя на желании узнать, что именно.

— Кто это? — спросил он.

Артём проследил за его взглядом. — Ты издеваешься? Соколова. Варя. Из нашего класса.

— Я знаю, что из нашего.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Хотел проверить тебя на внимательность.

— Конечно. Два года вместе учимся, а ты только сейчас заметил, что в классе есть ещё люди, кроме тебя.

Никита отмахнулся. Он действительно видел Варю на уроках. Просто раньше она казалась частью привычного фона: книга, тёмная кофта, место у окна. Сейчас он впервые заметил, что, когда она читает, у неё чуть двигаются брови, будто она спорит с автором.

После школы была тренировка. Тренер остался недоволен защитой, Артём спорил с судьёй, а Никита дважды промахнулся из удобной позиции. Отец прислал сообщение: «Не забудь про подготовительные курсы. Спорт — не профессия». Никита ответил коротким «помню», хотя на курсы сегодня не собирался.

Дома он листал школьный чат и наткнулся на фотографию с литературного конкурса. На заднем плане, почти за рамкой кадра, стояла Варя с грамотой. Он увеличил снимок, прочёл её фамилию и неожиданно почувствовал себя глупо. Пока он считал себя человеком, который знает всех, рядом существовала целая жизнь, о которой он не имел представления.

Он открыл поиск по участникам класса, нашёл её страницу и увидел закрытый профиль. На аватарке — чашка чая рядом с книгой. Никаких подсказок.

— Ладно, Соколова, — пробормотал он, откладывая телефон. — Значит, познакомимся нормально.

И тут же рассмеялся над собой. Он ведь даже не знал, зачем ему это нужно.

Глава 3. Не смотри на него

На следующий день Полина сообщила новость с интонацией ведущей чрезвычайного выпуска:

— Кристина и Никита окончательно расстались.

— Они разве не расстались две недели назад?

— Тогда было не окончательно. А теперь она удалила совместные фотографии.

— Серьёзный юридический аргумент.

Мы сидели в столовой. Передо мной лежала булочка, которую я купила скорее из уважения к расписанию, чем из голода. Полина проверяла телефон, успевая одновременно рассказывать мне о чужих отношениях и отвечать кому-то в переписке. Я же пыталась дописать в заметках фразу для рассказа. Героиня уже третью страницу стояла перед дверью и никак не решалась войти.

— Ты хотя бы понимаешь, что теперь половина школы будет за ним бегать? — спросила Полина.

— А вторая половина?

— Будет смотреть.

— Надеюсь, уроки всё-таки кто-нибудь посещать станет.

Когда мы вышли из столовой, у лестницы собралась компания ребят. Один из них, Денис, увидел книгу у меня под мышкой.

— Соколова, ты вообще разговаривать умеешь или только читаешь? — спросил он достаточно громко, чтобы его друзья услышали.

Я остановилась. Раньше я бы прошла мимо. Сегодня, наверное, сказалось недосыпание.

— Умею, — сказала я. — Но стараюсь не расходовать слова на всё подряд.

Кто-то прыснул. Денис нахмурился, а я пошла дальше, чувствуя, как горят уши. Мне не нравились публичные сцены, даже когда последняя реплика оставалась за мной.

— Это было великолепно! — Полина схватила меня за локоть. — Ты видела его лицо?

— Нет. Я была занята побегом.

У окна стояли Никита и Артём. Первый улыбался, второй смотрел на меня так, словно впервые увидел. Я ускорила шаг.

— Не смотри на него, — прошептала Полина.

— Я и не смотрю.

— Тогда откуда знаешь, на кого я показываю?

В библиотеке я спряталась между стеллажами и наконец выдохнула. Мне всегда было легче с книгами. Их герои могли ошибаться, совершать глупости и попадать в нелепые ситуации, но у меня хотя бы оставалась возможность закрыть страницу.

Вечером мама заглянула в мою комнату с тарелкой яблок.

— Как школа?

— Шумная.

— То есть как обычно?

Я кивнула. Мама поставила тарелку на стол и поправила лампу. Она никогда не требовала подробных отчётов, за что я была ей благодарна.

Когда она ушла, телефон завибрировал. Полина прислала скриншот школьного чата: Артём выложил фотографию коридора, и на дальнем плане оказалась я, с книгой у груди и сердитым лицом. Подпись гласила: «Соколова уничтожает словом».

Я написала: «Удали это, пожалуйста».

Через минуту публикация исчезла. Ещё через две пришло личное сообщение от незнакомого номера: «Привет. Это Никита. Артём удалил фото. Извини, что выложил без спроса».

Я долго смотрела на экран. Потом ответила: «Спасибо».

Три точки появились и исчезли. Больше он ничего не написал. Странным образом я была этому рада. И почему-то немного разочарована.

Глава 4. Случайности не случайны

С понедельника Никита начал появляться в самых неожиданных местах. В библиотеке, хотя раньше я видела его там только на фотографиях школьных мероприятий. У автомата с кофе, где он вдруг заинтересовался моим выбором. На лестнице, где он однажды уступил мне дорогу с преувеличенно торжественным поклоном.

— Он за тобой ходит, — заключила Полина.

— У него тоже есть ноги и право передвигаться по школе.

— А у тебя есть талант отрицать очевидное.

Мне не хотелось придавать происходящему значение. У популярных ребят бывает особая манера общения: они шутят со всеми, улыбаются всем и не замечают, как кто-то принимает их внимание всерьёз. Я не собиралась становиться таким человеком.

Во вторник после литературы я несла в библиотеку четыре книги. Две принадлежали мне, одну одолжила Полина, последнюю я обещала вернуть учительнице. У поворота кто-то распахнул дверь, я отшатнулась, и книги посыпались на пол.

— Осторожнее! — воскликнул знакомый голос.

Никита присел рядом и начал собирать томики. Его пальцы остановились на потрёпанном сборнике рассказов.

— Ты всегда столько читаешь?

— Нет. Иногда ещё дышу.

Он засмеялся. Не вежливо, не ради публики — по-настоящему. Я невольно подняла глаза.

— Справедливо. А что посоветуешь человеку, который последний раз добровольно читал в девятом классе?

— Начать с инструкции к собственному телефону. Там много неожиданных открытий.

— Жестоко, Соколова.

Он протянул мне книги. На обложке верхней была нарисована заснеженная улица.

— Слушай, а это про что?

— Про людей, которые не умеют вовремя сказать друг другу правду.

— То есть про весь наш класс?

Я не удержалась от улыбки. Совсем маленькой, но Никита её заметил. Он уже открыл рот, чтобы сказать что-то ещё, когда из коридора позвали его на тренировку.

— Мне пора. Спасибо за рекомендацию, — сказал он.

— Я ничего не рекомендовала.

— Тогда за честный отзыв о человечестве.

Я пошла в библиотеку и всю дорогу раздражалась на себя. Не потому, что разговор был неприятным. Наоборот. Мне понравилось, как легко он подхватил шутку. А это было значительно опаснее.

Вечером я снова открыла документ с рассказом. Героиня наконец вошла в ту самую дверь, за которой стояла три страницы. Но вместо задуманной сцены я написала диалог о человеке, который всё время улыбается. Пришлось удалить.

Телефон завибрировал. Никита: «Я всё-таки прочитал описание той книги. Похоже, это про нас, людей, которые не умеют вовремя говорить правду».

Я набрала: «Ты хотя бы название запомнил?»

Ответ пришёл мгновенно: «Нет. Но запомнил, кто держал её в руках».

Я положила телефон экраном вниз. Потом перевернула обратно. На всякий случай.

Глава 5. Привет, простушка

В среду Никита сел рядом со мной на большой перемене. Не спросил, свободно ли место, просто поставил стаканчик с какао на подоконник и устроился на расстоянии вытянутой руки. Я сняла наушники.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

— Я Никита.

— Соболезную.

Он рассмеялся, и мне стало неловко от того, насколько приятно было услышать этот смех.

— А ты Варя. Кажется, теперь мы официально знакомы.

— Ты ведь знал моё имя.

— Знал. Но хотел услышать, как ты сама его скажешь.

— Зачем?

Никита задумался. Кажется, такой вопрос не входил в его план.

— Потому что хочу с тобой общаться.

Я посмотрела на коридор. Несколько ребят из его компании стояли у лестницы, Артём что-то говорил и посматривал в нашу сторону. Меня неприятно кольнуло подозрение.

— Ты проиграл спор?

— Что?

— Или снимаете какой-нибудь ролик?

Улыбка исчезла с его лица.

— Нет. Почему ты так решила?

— Потому что мы никогда раньше не разговаривали, а теперь ты появляешься повсюду.

— Может, я просто раньше был невнимательным.

Он сказал это без шутки. Я почти поверила. Но мимо проходил Денис, тот самый, которому я ответила в столовой.

— Воронцов, ты чего к нашей простушке пристал? — бросил он. — Она тебе домашку делает?

Я застыла. Это слово я слышала и раньше. Оно всегда звучало как приговор: недостаточно яркая, недостаточно интересная, недостаточно какая-то ещё. Никита повернул голову к Денису.

— Иди дальше, — сказал он резко.

— Да ладно, я же шучу.

— Не смешно.

Денис пожал плечами и ушёл. Никита снова посмотрел на меня.

— Не обращай внимания.

Именно эта фраза всё испортила. «Не обращай внимания» означало, что я должна просто проглотить чужую грубость, потому что всем так удобнее.

— Тебе легко говорить, — ответила я, собирая вещи.

— Варя, подожди. Я не это имел в виду.

— Знаю. Ты вообще, наверное, редко думаешь, что имеешь в виду.

Я спрыгнула с подоконника. Никита поднялся следом, но не стал меня удерживать. Только произнёс:

— Я правда не хотел тебя обидеть.

— Тогда не надо было подходить.

В библиотеке я открыла книгу на случайной странице и десять минут смотрела на один абзац. Мне было обидно не только из-за Дениса. Ещё обиднее было то, что часть меня ждала, что Никита пойдёт за мной. Он не пришёл.

После уроков Полина выслушала рассказ и впервые не стала шутить.

— Он мог растеряться, — сказала она. — Это не значит, что ему всё равно.

— Он привык, что все смеются над его шутками. Я не собираюсь быть ещё одной зрительницей.

— Тогда скажи ему об этом, а не убегай.

Я хотела возразить, но поняла, что она права. Это раздражало почти так же сильно, как сам Никита Воронцов.

Глава 6. Это не смешно

В четверг Никита не подошёл ко мне ни на первой, ни на второй перемене. Я убедила себя, что это прекрасно. Никто не отвлекает, никто не задаёт странных вопросов, никто не заставляет задумываться о том, как выглядит моя причёска после четырёх уроков.

К обеду я уже трижды проверила телефон. Исключительно чтобы узнать время.

На литературе Марина Викторовна говорила о том, как легко люди ошибаются, судя друг о друге по первому впечатлению. Я старательно записывала цитату, когда рядом с тетрадью появился сложенный листок. Никита сидел через ряд и смотрел на доску с самым невинным видом.

На листке было написано: «Можно поговорить после уроков? Без зрителей и глупых шуток. М.»

Я посмотрела на него. Он не улыбался. Я написала внизу: «Пять минут». И передала записку обратно, когда учительница отвернулась.

После последнего звонка мы встретились у лестницы, ведущей на пустой третий этаж. Из спортивного зала доносились удары мяча, пахло мокрыми куртками и краской от недавно обновлённых перил.

— Спасибо, что пришла, — сказал Никита.

— У тебя четыре минуты пятьдесят секунд.

Он нервно усмехнулся, но тут же стал серьёзным.

— Я вчера всё испортил. Когда Денис сказал ту гадость, я должен был сразу дать понять, что с тобой так разговаривать нельзя. И не говорить тебе «не обращай внимания», будто это пустяк.

Я молчала. Извинения не были похожи на заготовленную речь. Он подбирал слова медленно, словно боялся снова промахнуться.

— И ещё, — продолжил он. — Я не подходил к тебе ради прикола. Не снимал видео. Никто меня не посылал. Мне просто захотелось узнать тебя. Это звучит подозрительно?

— Немного.

— Понимаю.

Он опустил взгляд на свои кроссовки. Я вдруг заметила, что на левом шнурке у него завязан крошечный узел, а на правом — нет. Глупая деталь, но она почему-то сделала его менее похожим на школьную легенду.

— Почему? — спросила я.

— Что почему?

— Почему захотелось узнать?

Никита поднял глаза.

— Потому что однажды увидел, как ты смеёшься над книгой. Потом услышал, как ты ответила Денису. А потом понял, что мы два года учимся рядом, но я даже не знаю, какая музыка тебе нравится. И мне стало интересно. Не из-за спора, не из-за скуки. Просто интересно.

Я отвела взгляд к окну. На стекле медленно ползла дождевая капля.

— Мне не нравится, когда на меня смотрят все сразу, — призналась я. — Особенно если думают, что это смешно.

— Я заметил. И постараюсь больше не устраивать представлений.

— Ты вообще способен разговаривать без представления?

— Не уверен. Но могу потренироваться.

Я улыбнулась, и он ответил такой облегчённой улыбкой, будто только что выиграл важный матч.

— Ладно, — сказала я. — Можем попробовать общаться. Но никаких зрителей.

— Договорились.

Мы спустились вместе. У дверей школы Никита придержал для меня тяжёлую створку. На улице моросил дождь.

— Варя? — окликнул он, когда я уже натянула капюшон.

— Что?

— Какую песню ты слушала сегодня на перемене?

Я назвала исполнителя. Никита достал телефон и записал.

— Проверю, насколько у тебя хороший вкус.

— Он отличный. А вот твой пока под вопросом.

Я пошла к остановке и впервые за несколько дней не чувствовала желания спрятаться за книгой. Телефон завибрировал через минуту: «Нашёл. Неплохо, Соколова. Завтра обсудим».

Я ответила: «Посмотрим, Воронцов».

И только дома, снимая мокрую куртку, поняла, что уже жду завтрашнего дня.

Глава 7. Соседи по несчастью

На следующий день я обнаружила, что обещание «можем попробовать общаться» не предполагает инструкции по применению. Можно ли здороваться в коридоре? Нужно ли отвечать на сообщения сразу? И главное — считается ли общением ситуация, когда человек сидит в двух метрах от тебя, а ты старательно делаешь вид, что изучаешь расписание пожарных выходов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.